Где это видано, чтобы машина уступала пешеходу? Пошли, пошли, тут до городской центральной больницы через мост переехать — рукой подать. Съездим, нормально проверимся, как бы каких-то скрытых последствий не осталось.

Гао Лан наотрез отказался, продолжая упорно упираться против поездки в больницу. Ци Вэй тоже постеснялся дальше заставлять человека садиться к нему в машину. К тому же он изначально зарился на чужую привлекательность, а в итоге объект оказался традиционной ориентации: настроение было испорчено, но вместе с тем невольно закралось сожаление.

Пришлось отступить. Он подвёл к себе водителя махнув рукой:

— Сяо Чжан, извинись перед парнем. И впредь следи за языком, не болтай лишнего.

Водитель перепугался до смерти и заикаясь произнес:

— Прости, братишка, сболтнул лишнего, ты уж не держи зла.

Гао Лан прижал к себе спутника и отступил на шаг назад. Ци Вэй решил, что тот испугался, и миролюбиво похлопал его по плечу. Ощутив под ладонью неожиданно приятную упругость мышц, он мысленно вздохнул с сожалением: такой ладный парень — и уже занят.

Он невольно чуть сильнее нажал на плечо.

Спина Гао Лана мгновенно напряглась, а взгляд, брошенный на него, был весьма странным.

Ци Вэй с неловкой улыбкой убрал руку и примирительно произнес:

— Не бойся, Сяо Чжан хоть на язык и резковат, человек он неплохой.

Как бы мягко и вежливо он ни держался, но то, с каким откровенно недвусмысленным выражением он только что смотрел на Гао Лана, иначе как бесстыдством не назовешь.

Гао Лан покачал головой:

— Это мы виноваты, извините, начальник. Я обязательно возмещу ущерб, если с машиной что-то не так.

— Да мелочи всё это.

Ци Вэй даже не думал придавать случившемуся значения, но Гао Лан отнесся к делу крайне серьезно. Он даже протянул свое рабочее удостоверение со словами:

— Сколько бы ни стоил ремонт машины, я обязательно найду время и всё верну.

После недолгой перепалки Ци Вэй не стал настаивать. Как раз в этот момент позвонил У Тун и поинтересовался, где он, так что Ци Вэй воспользовался случаем, чтобы закончить разговор, дружелюбно помахал рукой и сел в машину.

Перед самым отъездом автомобиль намеренно остановился рядом с Гао Ланом, Ци Вэй сделал знак, и ассистент поспешно протянул визитку.

— Эй, охранник, если с твоей девчонкой что-то случится, звони по этому номеру.

С этими словами машина сорвалась с места и умчалась, оставив у обочины лишь красный свет

задних фонарей, а на первом же повороте и вовсе скрылась из виду.

Убедившись, что зрелище закончилось, зеваки в мгновение ока разошлись, и на обочине остались стоять только Гао Лан со спутником.

Вечерний воздух не остыл, оставаясь даже приятно-теплым, и легкий ветерок щекотал кожу.

Гао Лан поднял левую руку, устремив взгляд на визиткую карточку, зажатую между пальцами. Визитка выглядела предельно лаконично, что совершенно не вязалось с разгульным имиджем Ци Вэя: на чистой черной матовой карточке красовались всего два тисненых иероглифа.

Ци Вэй.

Долго вглядываясь в эти два знака, он медленно сжал пальцы, и та часть его лица ниже козырька кепки, что не была скрыта в тени, холодно блеснула в свете фонарей.

— Сяо Гао!

Срочно прибежавший Сюй Цзяньминь, увидев, что оба целы и невредимы, наконец шумно выдохнул:

— Ой, простите ради бога! Твоя невестка отвлеклась на секунду, не уследила, и Сяо Минь выскочила на улицу. Ну как, никто не пострадал? Эх, во всем виноват я, не наказал как следует твою невестку.

Сюй Цзяньминь был начальником охраны и относился к этому новому парнишке с особой заботой — главным образом потому, что Гао Лан отличался честным нравом, исполнительностью и невероятным трудолюбием.

Заступая на ночное дежурство до самого рассвета, поспав всего пару часов, днем он вынужден был браться за любую другую работу, да еще и выкраивать время на уход за помешанной сестрой дома, так что после целого месяца такого режима сил у него давно уже не оставалось.Глядя на то, как Гао Лан путает дни и ночи, можно было догадаться, что дома у него больше никого не осталось — иначе стал бы он каждый день таскать сестру с собой на работу. Вот он и придумал выход: пристроить Цюань Минь под крыло своей жены, чтобы в светлые минуты она хоть как-то помогала. Кто же знал, что сегодня ее что-то внезапно триггернет и она убежит.

К Цюань Минь отчасти вернулось рассудок, и, указывая на визитку в руке Гао Лана, она забормотала:

— Гао-Гао, хочу.

Успокаивающе погладив ее по голове, Гао Лан протянул карточку. Цюань Минь схватила ее и тут же попыталась засунуть в рот. Гао Лан поспешно подставил руку к ее зубам, позволяя кусать себя изо всех сил и даже не думая отдергивать ладонь.

Сделав пару жующих движений и заторможенно сообразив, что во рту чья-то рука, Цюань Минь недовольно отпустила его и забормотала:

— Невкусно, я хочу ту штуку.

— Сестрица Минь, это есть нельзя. Закончится смена, я отведу тебя поужинать, будь пай-мальчиком… то есть девочкой, подожди меня хорошенько.

Гао Лан уговаривал ее с бесконечным терпением, пока Цюань Минь окончательно не успокоилась, и только после этого отдал ей визитку поиграть.

Сюй Цзяньминь уже и не припомнил бы, сколько раз наблюдал такую сцену, но каждый раз искренне считал, что парень по имени Гао Лан — просто золото, а не человек.

Скользнув взглядом по имени на визиткой, он снова вздохнул:

— Ну ты, Сяо Гао, сегодня и сорвал же куш. Натолкнулся аккурат на босса нашего Восточного корпуса. Пусть он и молод, но человек чертовски способный, хватка у него железная. В другой раз увидишь — встречай по высшему разряду, он же нам зарплату платит, с ним ссориться нельзя.

Гао Лан молча слушал, никак не комментируя, — всё его внимание было приковано к Цюань Минь. Передав ее на попечение тетушки Сюй и дождавшись, пока та укачает ее, он вернулся в бар на обход.

За ночь снова случилось несколько пьяных драк, и сдача смены затянулась до четырех часов утра.

Когда Гао Лан пришел забирать Цюань Минь, та сладко спала. Он положил вещи на стол и на цыпочках, стараясь не разбудить, вынес ее на себе. На остановке скомканная визитка, которую Цюань Минь сжимала в кулаке, выпала на землю.

Он наклонился, поднял ее, и его взгляд снова упал на два иероглифа: Ци Вэй. В памяти тут же всплыл сегодняшний мужчина.

Развязный, не признающий никаких рамок — такого просто невозможно было составить в один образ с жестоким и безжалостным Ци Вэем из ходивших о нем слухов.

В голове внезапно промелькнуло, как Ци Вэй, уперевшись рукой о рамку автомобильного окна, выпускает в его сторону дым, и пальцы Гао Лана непроизвольно сжались.

Медленно подкатил ночной автобус. Гао Лан подхватил Цюань Минь поудобнее и залез внутрь. Проехав с десяток минут, он добрался до пункта назначения и вышел, не оглядываясь.

Дверь автобуса с лязгом захлопнулась, а у одиноко стоявшего у поручня мусорного ведра сиротливо валялся комок плотного картона, сквозь который угадывалось спрятанное на самом дне имя.

Глава 3. Он гей

Вернувшись в Лушань, Ци Вэй снова вспомнил того молодого охранника. Люди с таким вкусом, как у него, попадались крайне редко, вот только им явно было не по пути.

Пожалев об упущенном и тут же выбросив всё из головы, он принял душ, накинул халат и отправил электронное письмо. Лишний раз убедившись, что у Руй Кэ всё в порядке, он помассировал виски и сделал глоток кофе.

Из-за проблем с Северным портом Ци Вэй уже давным-давно толком не отдыхал. Видимо, сказалась накопившаяся усталость: кофе совершенно не помогал, и он, обессиленный, рухнул на диван, закрыв глаза. Сознание постепенно заволакивало туманом, но погрузиться в глубокий сон он не успел — резкий телефонный звонок вырвал его из дремоты.

Можно было даже не смотреть на экран, чтобы понять, кто звонит.

Не открывая глаз и хрипя спросонья, Ци Вэй бросил в трубку:

— Пап.

http://bllate.org/book/35486/4388317